

Эбзеев М. М.

ДОРОГА В НИКУДА

ИЗ ЗАПИСОК ПСИХОЛОГА

Пособие для родителей наркоманов

Издательство «Перо»
Москва 2016

М. М. Эбзеев
Дорога в никуда. Из записок
психолога. Пособие для
родителей наркоманов

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22181974

*Дорога в никуда. Из записок психолога. Пособие для родителей наркоманов: Перо; Москва; 2016
ISBN 978-5-906871-65-7*

Аннотация

«...Причины того, что сын или дочь становятся наркоманами, во многом таятся в семье. Эти слова родители обычно воспринимают как обвинение в их адрес (мол, упустили, недосмотрели и т. д.) и поэтому начинают агрессивно оправдываться и при этом не замечают другого смысла, которое несёт это утверждение. А именно: эти слова означают, что если всё решалось внутри семьи, то есть если вы совершили какие-то ошибки в воспитании детей и они стали наркоманами, то также внутри семьи это можно изменить и исправить ошибки. Поэтому основная задача книги – это не сообщение родителям новой информации, которой непонятно как можно воспользоваться. Нет. Основная задача заключается в том, чтобы после прочтения этой книги у вас изменилось внутреннее состояние отношения

к себе (прежде всего!), к сыну или дочери, употребляющих наркотики. Чтобы вы, наконец, смогли разорвать этот круг, состоящий из страха, стыда и чувства вины...»

Содержание

Краткие сведения об авторе пособия	6
Введение	8
Часть первая	14
Глава первая	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

М. М. Эбзеев

Дорога в никуда. Из

**записок психолога. Пособие
для родителей наркоманов**

© Эбзеев М. М., 2016

Краткие сведения об авторе пособия

Родился в 1971 году в городе Анапе. В 1988 г. закончил среднюю школу и поступил на филологический факультет Карачаево-Черкесского педагогического института (ныне университета). По окончании первого курса, как отличник учёбы, был зачислен на второй курс только что открывшегося в Московском педагогическом государственном университете им. В. И. Ленина факультета педагогики и психологии, который закончил в 1993 году. В том же году на том же факультете поступил в магистратуру, которую закончил в 1995 году, – стал магистром педагогики и психологии. С 1995 по 1996 год – старший преподаватель кафедры психологии Карачаево-Черкесского педагогического университета. С 1996 по 1997 год – методист-психолог информационно-методического центра при управлении образования города Анапы. С 1997 по 2000 год – обучение в аспирантуре на кафедре общей психологии в МПГУ им. В. И. Ленина. С 2001 по 2004 год – психолог в отделении наркологии и психотерапии в госпитале Главмосстоя. Последние 11 лет работал психологом-консультантом в реабилитационном центре «Страна Живых». Кроме того, в течение последних десяти лет я постоянно веду специальные занятия с родителями

ми наркозависимых молодых людей.

Введение

В силу ряда причин вводную часть данного пособия для родителей наркозависимых и проблемных подростков и молодых людей необходимо начать с разговора о литературе по теме. Самое невероятное заключается в том, что по проблематике, предлагаемой заинтересованным читателям-родителям, почти нечего порекомендовать. Есть, правда, изданная в 2004 году в Нижнем Новгороде книга С. Н. Зайцева «Пособие для родных и близких наркомана, алкоголика» с интригующим названием «Созависимость – умение любить». Она по-своему интересна и, допуская, полезна. Но родителям наркоманов мало что дает. Меня легко поймать на слове. Как это нет литературы?! А многочисленные монографии наших учёных? А докторские и кандидатские диссертации? А обширная справочная литература? Да, всё это, слава Богу, есть. Но кому она адресована? Учёным и тем, кто собирается ими стать. Но родители-то, за редчайшим исключением, не являются и не собираются стать учёными. Следовательно, для родителей нужны доступные им научно-популярные издания. Я по роду своей работы фактически ежедневно общаюсь с родителями наркозависимых юношей и девушек. Да и взялся за данное пособие меня «подвигли» именно родители.

Что касается центральной проблемы пособия, то ма-

ло сказать, что он злободневна. Не знаю, как «выглядит» она со стороны, но изнутри картина ужасающая. Молодеет неуклонно контингент «торчков». Создаётся иногда впечатление, что никого, подчас включая даже родителей наркоманов, эта смертельная болезнь века не волнует, хотя, надеюсь, это не так. Не хочется огорчать потенциального читателя статистическими данными о процентном соотношении между действительно окончательно выздоровевшими и продолжающими употреблять: они удручающие.

Несколько слов о родителях. Говоря правду, следует сказать, что с ними значительно труднее общаться, чем с подростками и молодыми людьми. Возраст родителей проблемных подростков и молодых людей колеблется примерно от 35 до 55 лет. То есть это самая деятельная, энергичная, мобильная, работающая, творческая часть нашего общества. Не забудем добавить: кормящая и одевающая. Ликбез им не нужен, ибо это люди образованные, грамотные... И всё-таки в вопросах воспитания большинство из них разбирается, что называется, в общих чертах: что-то читали, о чём-то слышали, иной и в интернете что-то найдёт. Все вроде бы знают предмет разговора в «общих чертах». Но специальных системных знаний в области педагогики, психологии, наркологии и т. д. у большинства из них нет. И в то же время многие полагают, что знают основы всех только что названных и других наук. Ну и, естественно, сакраментальный и как бы даже традиционный вопрос: «А чем занимается школа? За

что учителя получают деньги, теперь уже большие?»

Беда родителей в том, что они не могут «расти» с ростом, то есть взрослением, их детей, которые надолго остаются в сознании пап и мам ласковыми, послушными, любознательными, прилежными Наташами, Сашами, Катями, Костями и т. д. Первые качественные изменения в поведении школьников начинаются с момента их перехода в 5-й класс, потому что они с этого момента вливаются в разнонаправленные потоки учеников по различным учебным кабинетам (и это повторяется каждую перемену). С этого времени детям хочется выглядеть «взрослыми» учениками. Сравните: в начальных классах поют, рисуют и танцуют почти все дети. Вопрос не в том, хорошо или плохо это. Уже в пятом классе «отпадает» примерно половина мальчиков, в шестом классе поют на уроках музыки не более двадцати пяти процентов, до десяти-двенадцати процентов в 7-м классе. Что касается танцев, то здесь остаются единицы. На уроках изо картина не намного лучше. То есть «потери» с четвёртого по седьмой класс составляют почти девяносто процентов. «Посеешь добро – вырастет добро, посеешь зло – вырастет зло, ничего не посеешь – всё равно вырастет зло», – говорил известный отечественный педагог В. А. Сухомлинский. А что же сеют школа и родители в течение трёх лет жизни ребенка (пока он учится в 5–7-м классах)? Вот о чём нужно думать школе и родительской общественности. Что и как «сеять» – об этом надо бы думать всем: и школе, и родителям, и общественности,

да и учёным, а не спорить о том, кто виноват.

Окончательно «отпавшие» уже в 7-м классе подростки (к этому времени к мальчикам присоединяются и девочки) находят другие «дела». А к восьмому-девятому классу эти отпавшие в своём большинстве не чураются и горячительных напитков, и травки... И только через два-три года (да и то в лучшем случае) либо родители, либо школа (а то и синхронно): ах, ах, Володя был такой хороший мальчик. Да, был в лучшем случае до 7-го класса. Родители всегда утверждают, что хорошо знают своих детей. Это справедливое заявление, когда речь идёт о 7–10-летних детях. Соседи, сверстники 7–8-классников могли бы рассказать много неизвестного, невероятного их родителям...

Определённое место в книге занимают истории подростков и молодых людей, у которых наблюдаются отклонения (иногда очевидные только специалисту) от привычного, общепринятого представления о так называемых нормах поведения (в том числе и речевого), поступках, какие-либо не совсем адекватные суждения и действия. Речь здесь идёт не о врождённых отклонениях, а о приобретённых (почти всегда в раннем детстве). Скажем, боязнь темноты, некоторых животных (обычно собак), иногда – одиночества, резких окриков – всё это и многое другое само по себе действует угнетающе: страх как бы идёт наплывом из глубины сознания, памяти. В ряде историй рассказывается о работе с подростками и молодыми людьми, которые испытывают такой «воз-

вратный страх».

В книге, адресованной главным образом родителям наркозависимых, я осознанно и принципиально избегал терминологии. Но одно исключение всё-таки здесь необходимо. Речь идёт о созависимости. Поэтому буквально несколько слов (которые родители могут не читать) о самом понятии созависимости, так как основная тема этой книги – созависимость. В литературе я нашёл около десятка довольно развёрнутых определений категории «созависимость» наркологов, психологов, психотерапевтов, и все они мне очень понравились. Некоторые из них я даже попытался воспроизвести, и мне это с некоторым усилием удалось. Да, с некоторыми затруднениями я смог воспроизвести несколько определений. Но у меня есть психологическое образование, и я 15 лет занимаюсь этой проблемой, т. е. я, что называется, «в теме». А что могут дать эти определения родителям?

Чтобы от чего-то отталкиваться, я взял самое широкое понятие термина «созависимость»: приставка «со-» означает совместность каких-либо действий или состояний. В чём же здесь совместность (читай «созависимость»)? Если говорить весьма и весьма упрощённо, можно сказать, что наркоман зависит от наркотиков, а родители и очень близкие родственники – от него.

Причины того, что сын или дочь становятся наркоманами, во многом таятся в семье. Эти слова родители обычно воспринимают как обвинение в их адрес (мол, упустили, недо-

смотрели и т. д.) и поэтому начинают агрессивно оправдываться и при этом не замечают другого смысла, которое несёт это утверждение. А именно: эти слова означают, что если всё решалось внутри семьи, то есть если вы совершили какие-то ошибки в воспитании детей и они стали наркоманами, то также внутри семьи это можно изменить и исправить ошибки.

Поэтому основная задача книги – это не сообщение родителям новой информации, которой непонятно как можно воспользоваться. Нет. Основная задача заключается в том, чтобы после прочтения этой книги у вас изменилось внутреннее состояние отношения к себе (прежде всего!), к сыну или дочери, употребляющих наркотики. Чтобы вы, наконец, смогли разорвать этот круг, состоящий из страха, стыда и чувства вины.

Все имена и отчества вымышлены, и совпадения с реальными лицами совершенно случайны.

Часть первая

Рекомендации для родителей наркоманов

Глава первая

Театр одного зрителя

Эта глава – своеобразный развёрнутый эпиграф ко всей книге.

Беседа психолога с визитёрами – почти всегда театр одного зрителя. Именно поэтому настоящая книга открывается главой о перипетиях семейной жизни профессионального актёра. Фактически решение он уже принял. Свою задачу видел в том, чтобы подтолкнуть психолога к тому решению его проблемы, которое его устраивало больше.

Иногда за якобы советом (консультацией) приходят ко мне подчас внешне вполне благополучные посетители обоих полов различного возраста и различного же рода занятий, интересов, желаний, идеалов, интеллекта, темперамента, круга общения и т. д. с целью (не всегда, правда, осознаваемой ими до конца) повернуть разговор таким образом, чтобы психолог посоветовал именно то, что желатель-

но услышать из уст специалиста. Только на первый взгляд такая ситуация кажется странной и неправдоподобной. На самом деле она (ситуация) подробно описана в психологии, прежде всего в трудах Зигмунда Фрейда и его последователей, а также в художественной литературе задолго до появления его (Фрейда) трудов.

Для прояснения проблемы этой главы необходимо обратиться к примеру из практики автора этих строк. Молодой москвич, игроман, проиграл в казино свою однокомнатную квартиру и почти одновременно с этим был уволен с работы за прогулы. Впал в депрессию, попал в больницу. Посещавшим его родителям, друзьям, знакомым свою болезнь объяснял стрессом из-за «несправедливого» увольнения. И ни разу никому не назвал главную причину своих несчастий. Родители случайно узнали истинные факторы болезни своего сына. И всё-таки он почти искренне настаивал на своём.

Как ни парадоксально это звучит, молодой человек почти (опять это спасительное слово!) не обманывал. Дело в том, что одно из краеугольных понятий психоанализа, введённого в научный оборот Фрейдом и его последователями, – «вытеснение». Если отвлечься от сложной терминологии, суть его сводится к следующему: это своеобразный механизм, с помощью которого человек стремится не допустить в область сознательного всё то, что угрожает цельности и психическому равновесию. Человеческое «я» стремится «вытеснить» в область подсознательного всё то, что мешает психи-

ческому равновесию. В сфере бессознательного вытесняется не только морально предосудительное и неприемлемое, но также желанное, но невозможное.

Однако пора приступить к теме этой главы. Несколько лет тому назад на приём ко мне пришёл мужчина лет сорока пяти. Вёл он себя, особенно в первые минуты, несколько экстравагантно. Довольно высокий, худощавый, с копной седеющих и редеющих волос на голове. Выразительные серые глаза оживляли его продолговатое лицо в едва заметных морщинах. Вошёл стремительно, уверенно, излишне громко хлопнул дверью. Молча подошёл к моему столу, без приглашения сел на стул для посетителей, воззрился на меня, всё ещё молча. Похлопал по своим карманам, извлёк пачку почему-то дамских сигарет, ловко выщелкнул одну из них, жестом показал, что ему нужна зажигалка. Я ответил, что не все посетители переносят табачный дым. Проигнорировав моё замечание, посетитель опять похлопал по карманам, извлёк зажигалку, картинно прикурил сигарету, затянулся несколько раз, стряхивая пепел себе в ладонь. Оглядел нарочито внимательно стол и подоконник, вопрошающе глядя на меня, мол, разве не понятно, что человеку нужна пепельница. Я развёл руками: на нет и суда нет. Тогда посетитель схватил со стопки на столе (разумеется без разрешения) лист бумаги, потушил на нём сигарету, смял лист и сунул его в карман своего модного, но довольно изношенного пиджака. Видимо, он и не подозревал, что стены этого кабинета виде-

ли и не такие «выкидашки»... Но пора положить конец этой слишком затянувшейся немой сцене.

– Благодарю вас за бесплатную импровизацию, но пора переходить к цели вашего визита.

– Да, конечно... извините, нервы пошаливают. Знаете ли, я впервые, так сказать... Одним словом, у меня проблемы...

Надо сказать, что голос моего визитера (для удобства назовём его Василием Петровичем) был приятным, как бы «окультуренным», что ли, одним словом, хорошо поставленным.

– К нам бесппроблемные не ходят... Итак.

– Да-да, конечно... С чего бы начать...

– Как удобнее...

И дальше, без всяких выкрутасов, Василий Петрович рассказал свою «обыкновенную историю», при этом стараясь представить её как нечто из ряда выходящее, как гамлетовскую скорбь. Нет смысла пересказывать монолог Василия Петровича, его история действительно обыкновенна для наших дней и нравов: «он», «она» и ещё одна «она». От первой «она» двое детей на пороге зрелости, вторая «она» вот-вот осчастливит нашего героя отцовством (не подозревая, что у него есть семья). Старая-престарая, как и сам наш прекрасный, но яростный мир, история любовного треугольника (всегда кончающаяся печально, а то и трагично), банальная и, увы, обыкновенная. Я признался, что бессилён ему помочь. Василий Петрович, однако, не собирался уходить,

а стал повторно излагать перипетии своей жизни. Двадцатипятилетний способный провинциальный актёр Василий, мечтавший о театральной карьере, славе, известности, богатстве, подобно тысячам юношей и девушек, устремился в Москву, где тщетно пытался устроиться в одном из столичных театров. Без друзей, хотя бы знакомых, без своего угла, без денег. Участие в массовках считал большой удачей. Наконец, в одном из театров Василий приглянулся ведущей актрисе. Хотя она была значительно старше его, они поженились. Достаток, просторная квартира, вкусная еда, модная одежда – всё это и многое другое заставили героя этой главы «забыть», что он не любит жену. Прошли годы. Столичный лоск квартиры, изысканный стол, дорогие костюмы, достаток, приличные гонорары, уверенность в завтрашнем дне, дети – долго удерживали его от серьёзных связей с другими женщинами. Но вот произошло то, что должно было рано или поздно произойти: Василий впервые по-настоящему полюбил безоглядно. Так ведь развестись надо – первое, что приходит на ум. Но вот загвоздка: жена больна, живёт на уколах; узнав о его связи с другой женщиной, закатывает истерики. Да и как забыть, что именно она его приютила, ввела в театральный мир. Кроме того, Василий, не щадя себя, признаётся, что не может расстаться с роскошной большой квартирой, с театром, где столько успешно работал. И ещё: дети, которых Василий Петрович очень любит, удерживают его от решительного шага.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.